

Будко Диана Анатольевна, Неверов Кирилл Алексеевич

ПРАКТИКА ПРЕЕМНИЧЕСТВА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОПЫТ РОССИИ И ВЕНЕСУЭЛЫ

Статья посвящена практике преемничества в демократических республиках с сильной президентской властью, рассматриваемой как механизм передачи власти от действующего президента преемнику при условии сохранения политического курса. На примере России и Венесуэлы анализируются специфические и общие черты преемничества в этих странах в период 1999-2013 гг. Основное внимание акцентируется на характере и развитии данной практики, выявляется роль избирателей в принятии или отказе от кандидатуры преемника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323

Политология

Статья посвящена практике преемничества в демократических республиках с сильной президентской властью, рассматриваемой как механизм передачи власти от действующего президента преемнику при условии сохранения политического курса. На примере России и Венесуэлы анализируются специфические и общие черты преемничества в этих странах в период 1999-2013 гг. Основное внимание акцентируется на характере и развитии данной практики, выявляется роль избирателей в принятии или отказе от кандидатуры преемника.

Ключевые слова и фразы: преемник; президент; Россия; Венесуэла; Боливарианская революция; президентская власть.

Будко Диана Анатольевна**Неверов Кирилл Алексеевич***Санкт-Петербургский государственный университет**dianabudko@mail.ru; kir.neverov@gmail.com*

ПРАКТИКА ПРЕЕМНИЧЕСТВА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОПЫТ РОССИИ И ВЕНЕСУЭЛЫ©

Говоря о практике преемничества, важно отметить многозначность самого понятия «преемник». В самом общем значении преемником является индивид, занимающий пост своего предшественника, будь то наследный принц или новоизбранный президент. Несмотря на то, что в Конституциях различных стран, как правило, четко прописан порядок передачи властных полномочий, зачастую происходит «назначение» наследника, носящее в контексте демократических систем неформальный характер, но при этом обозначающее расстановку сил и приоритетов той или иной группы элит.

Как подчеркивают П. В. Панов и К. А. Сулимов, «учитывая контекст, в котором произошло смыслонаделение концепта —реемник» в современном российском дискурсе — как академическом, так и общественно-политическом — можно с достаточно высокой долей уверенности говорить о том, что для российского дискурса —реемник» — отнюдь не просто «следующий», не *successor*. Более того, под преемником чаще всего понимается и не столько —реемственность политики». Следовательно, речь идет скорее о понимании феномена преемничества под углом зрения —передачи власти». При этом не вызывает сомнений, что данный политический феномен стал одним из самых значимых в российской политической жизни, определяющим и интегрирующим ее существенные характеристики. Более того, существует ненулевая вероятность, что таковым он останется и в будущем. Это определяет не только эмпирический, но и концептуальный интерес к данному явлению» [5, с. 32]. Именно с этой точки зрения данный феномен рассматривается многими исследователями при анализе политического процесса различных стран мира. В данном ключе можно говорить об общем «скелете», на который наслаиваются особенности политической культуры той или иной страны, политического режима, а также степень легитимности среди властных элит и населения. На сегодняшний день наиболее наглядными примерами успешного применения данной практики являются Российская Федерация и Венесуэла, политические системы которых подразумевают сильную президентскую власть.

Соответственно цель данной статьи — выявить общие и специфические черты практики преемничества в Российской Федерации и Боливарианской Республике Венесуэле. В соответствии с этим задачами являются:

1. проанализировать закономерности существования практики преемничества в России и Венесуэле в начале нынешнего столетия;
2. проследить динамику процессов изменения политических систем этих стран.

Обратимся к Российской Федерации. Вопрос передачи власти, несмотря на четко прописанный в Конституции порядок избрания президента, в связи с продолжительной болезнью Бориса Николаевича Ельцина, а также ситуацией низкого рейтинга главы государства, возник ещё до истечения его второго президентского срока и повлек за собой множество домыслов: как правило, на роль наиболее вероятного преемника «прочили» политика, являющегося в данный момент премьер-министром или же наиболее популярным среди граждан Российской Федерации.

Представление В. В. Путина Б. Н. Ельциным в качестве преемника на пост президента Российской Федерации в 1999 году было ответом на длительные дискуссии: «9 августа 1999 больной Ельцин удивил мир, назначив Путина премьер-министром и провозгласив своим преемником. 31 декабря Ельцин снова удивил всех, уйдя в отставку и делая таким образом Путина действующим президентом России. Ельцин знал, что время ограничено и его необходимо употребить на то, чтобы гарантировать своему *protégée*, возможно, лучший шанс на победу в предстоящих президентских выборах. 26 марта 2000 Путин участвовал в выборах и набрал 52 процента голосов в первом раунде — достаточно, чтобы избежать еще одного тура. Он стал вторым избранным президентом России» [9, р. 153].

При этом данная ситуация, смысл которой заключалась в том, что действующий президент назначает себе наследника, не вызвала удивления в широких массах, напротив, исполняющий обязанности стал восприниматься (и преподноситься СМИ), как Президент, официальное вступление которого в должность есть лишь вопрос времени. Во многом здесь нашло свое отражение то, что российский политолог Е. Б. Шестопал назвала «авторитарным запросом». Как замечает Ф. Лукьянов, «к осени 1999 российско-западные отношения снова были напряженными. Европейские и американские средства массовой информации начали кампанию, показывающую такие стороны российской жизни, как русская мафия и коррупция. Семья президента Ельцина была одной из целей... Назначение отставного чиновника КГБ, Владимира Путина, премьер-министром и преемником президента придавали картине российской действительности на Западе исключительно мрачные оттенки... Когда Путин был избран президентом России, образ страны в глазах Запада, возможно, был отрицательным настолько, насколько это возможно. Однако, когда новый лидер начал говорить правильные слова о модернизации, демократии и крупномасштабном сотрудничестве в энергетике, столицы западных государств таяли» [12, p. 123].

В 2007 году, к окончанию второго президентства В. В. Путина, «проблема» с преемником вновь стала актуальна. В результате президентства Д. А. Медведева возникла необычная коллизия: неформальный институт «тандема», объединяющий президента и премьер-министра.

В дальнейшем некоторыми исследователями эта ситуация характеризуется, как не период «тандема», а преруэт, в результате которого Медведев, будучи президентом, остался практически не у дел, поскольку прежняя путинская команда осталась на местах, что в конечном итоге привело не к стабильности, а «застою» [3, с. 7].

Как утверждает американский политолог Дж. П. Гуди, Б. Н. Ельцин, неожиданно объявив по телевидению в канун Нового года о своей отставке, тем самым сдвинул расписание президентских выборов с июня на март, чем предоставил В. В. Путину, ставшему исполняющим обязанности президента, больше возможностей для ежедневного освещения своей деятельности, нежели имели оппозиционные кандидаты [8, p. 1059]. Ситуация 2008 года имеет иную окраску: «Путин назначил своим собственным преемником Дмитрия Медведева для участия в президентских выборах в 2008 году, в то время как сам переместился чуть в сторону, на пост премьер-министра. Медведев с легкостью выиграл выборы 2008 года с 70,3%, однако, можно сказать, что на деле россияне голосовали за курс Путина, который получил большинство аплодисментов в свой адрес, что было замечено по показанному в эфире празднованию победы Медведева» [Ibidem, p. 1060]. Далее Дж. П. Гуди выделяет следующие особенности: согласно Конституции, политическую систему можно охарактеризовать как полупрезидентскую, однако легкость, с которой Ельцин менял своих премьер-министров, наводит на мысль о суперпрезидентской системе на протяжении 90-х годов: «Только с перемещением Путина в кресло премьер-министра в 2008 году (по его собственной воле) становится возможным говорить о “semi-presidentialism” в России, хотя это во многом соотносится с личной властью, которую Путин инвестирует в управление страной и, соответственно, создающей впечатление, что Медведев – президент лишь наполовину» [Ibidem].

Таким образом, учитывая российскую специфику, можно заметить еще одну трансформацию практики преемничества: когда преемник фактически выступает в роли заместителя хорошо зарекомендовавшего себя лидера¹. Как замечает В. Попов: «Секрет его (В. В. Путина – примеч. авторов Д. Б., К. Н.) высокой популярности прост: он оставил страну в лучшем виде, чем тогда, когда он пришел к власти восьмью годами ранее» [13, p. 248]. При этом исследователями однозначно трактуется последний момент, связанный с улучшениями в области экономики, безопасности и имиджем Российской Федерации не только в глазах зарубежных государств, но и самих россиян: «Когда Путин был избран президентом в 2000 году, он унаследовал беспорядок в правовой и экономической сферах, оставленный за собой 1) неконтролируемым и некомпетентным Борисом Ельциным и его командой, состоящей из получивших американское образование политических деятелей; 2) пребывающей в плену своих заблуждений и патерналистски настроенной администрации Клинтона; и 3) группой гарвардских идеалистически настроенных экономистов и другими западными доброжелателями, едва ли знающими что-то о России и ее истории» [14, p. 72].

Учитывая третий срок президентства В. В. Путина, в настоящее время вряд ли можно говорить о том, что «тандем» был чем-то большим, нежели средством оставить все на своих местах. Сложно однозначно сказать, явилось ли появление практики преемничества следствием ожиданий российского общества или исключительно элит, исторической закономерностью и авторитарными тенденциями или же сиюминутным ответом действующей власти на сложившиеся в конкретный момент обстоятельства. Наибольшее воздействие на возможность возникновения данной практики оказали все эти факторы.

С начала третьего срока правления В. В. Путина прошло чуть больше года, поэтому вряд ли возможно адекватно оценивать его результаты, однако «путинский режим относительно успешно пережил очередной критический момент в своей истории (имеются в виду активные выступления оппозиционеров – примеч. авторов Д. Б., К. Н.)», сумел в нужной степени реформироваться и несколько либерализоваться. Политическая система нынешней России устойчива, во многом авторитарна и для «серьезного вызова такой системе необходим “анти-Путин”, сочетающий в себе черты ответственного и честного политика, демократа, умеренного либерала и человека с ясными и устойчивыми принципами» [3, с. 8-9].

¹ Соответственно, на момент избрания Д. А. Медведева президентом Российской Федерации еще не существовало Постановления Совета Федерации от 22 декабря 2008 г. № 473-СФ «Об установлении результатов рассмотрения законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы”».

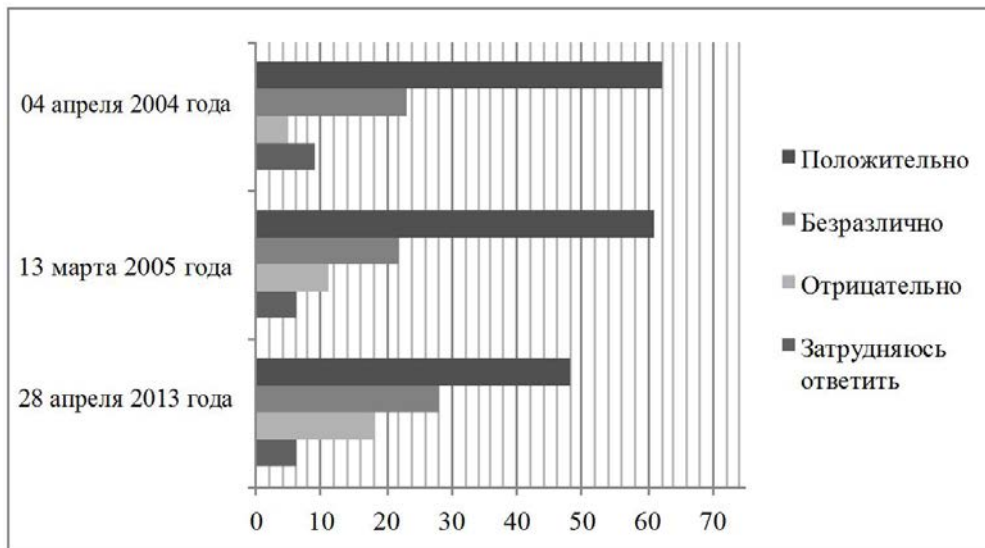

Рис. 1. Отношение россиян к повторному избранию В. В. Путина на пост президента России [2]

Согласно Рис. 1, на сегодняшний день можно говорить о сохранении россиянами доверия институту президентства, а также о более критическом восприятии ими политической ситуации в стране: несмотря на лояльность власти, они между тем все менее склонны слепо ей доверять, что говорит, на наш взгляд, о формировании более практичного отношения к институту главы государства в стране и постепенному отходу от патриархальных стереотипов и «ослепленению» имиджем (как замечает американский политолог Д. Трейсман, в России популярность президента во многом зависит от его личности и созданного имиджа [17, р. 607]), что оставляет вопрос о перспективах практики преемничества в Российской Федерации открытым.

Ситуация в Венесуэле, пока еще не очень широко изученная в научной литературе, во многом схожа с положением дел, имевшим место на рубеже XX и XXI века в России: продолжительная болезнь главы государства стала поводом для дискуссий о будущем преемнике еще в 2011 г., когда впервые стало известно, что поездки Уго Чавеса на Кубу вызваны необходимостью в специальной терапии в одной из клиник Гаваны [11].

Среди вероятных кандидатов на роль преемника назывались: брат президента Адан Чавес, министр иностранных дел Николас Мадуро, министр энергетики и президент государственной нефтяной компании *PDVSA* Рафаэль Рамирес, вице-президент Элиас Хауа, а также Вильям Лара, губернатор штата Гуарико [1]. Однако Лара вскоре скончался от рака, а остальные кандидаты, за исключением одного, не пользовались поддержкой населения и кругов, близких к лидеру Боливарианской революции¹ [16].

8 декабря 2012 г. Чавес, обеспокоенный собственным состоянием здоровья, официально объявил Мадуро, ставшего к тому времени вице-президентом, своим преемником [10].

После смерти президента в марте 2013 года, Мадуро не только выставил свою кандидатуру на выборы, но и стал исполняющим обязанности президента в обход конституции Венесуэлы², что послужило поводом для многочисленных дискуссий и недовольства оппозиционных сил. Однако после разъяснения конституционной палаты Верховного суда Венесуэлы, согласно которому «в случае с президентом Уго Рафаэлем Чавесом Фриасом нет необходимости в новой присяге, поскольку речь идет о переизбранном президенте и в действительности не существовало перерывов в исполнении обязанностей» [4], спорная ситуация разрешилась в пользу Николаса Мадуро.

Почему именно Николас Мадуро стал преемником Уго Чавеса? Прежде всего, Мадуро был знаком с Чавесом еще с начала 1990-х – Силия Флорес, жена Мадуро, была адвокатом Чавеса и его сторонников по мятежу 1992 г. и способствовала их освобождению из тюрьмы после провала переворота. Рабочее прошлое нынешнего президента, активное участие в Единой Социалистической Партии Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*), а также поддержка курса, проводимого Чавесом еще в то время, когда Мадуро был депутатом Национальной Ассамблеи и позднее министром иностранных дел, сделали его одним из любимцев команданте (в продолжение болезни Чавеса Мадуро часто находился вместе с ним в Гаване и выступал перед венесуэльцами с сообщениями о состоянии здоровья национального лидера [19]).

При этом личная преданность вице-президента как лидеру Венесуэлы, так и его политике и идеям не подвергалась сомнению: несмотря на частое мелькание на телеэкранах и страницах газет после его

¹ **Боливарианская революция** – политический процесс, основанный на идеологии боливарианизма, сочетающей в себе национализм, социализм и популизм, целью которого является достижение политического строя, основанного на партиципаторной демократии, сочетании частной собственности и национализации в экономике, справедливое распределение прибылей и искоренение коррупции. Названа по имени Симона Боливара, борца за независимость испанских колоний Латинской Америки в XIX веке, национального героя Венесуэлы (*примеч. авторов – Д. Б., К. Н.*).

² В соответствии с 233 статьей конституции Венесуэлы [7], поскольку Уго Чавес, выигравший выборы на пост президента 10 января 2013 года, не успел принести присягу, исполняющим обязанности должен был стать спикер парламента (на тот момент – Диосдадо Кабельо) (*примеч. авторов – Д. Б., К. Н.*).

«назначения» преемником, выступления Мадуро были проникнуты в первую очередь значимостью курса, проводимого правительством Чавеса. Показательным примером является одно из выступлений вице-президента в декабре 2012 г., во время которого толпа начала скандировать его имя, на что он ответил троекратным «Чавес! Чавес! Чавес!» [18].

Позднее в ходе предвыборной агитации Мадуро широко использовал образ Чавеса в качестве символа: начав кампанию в Баринасе, родном городе Уго Чавеса, он активно задействовал его изображения, аудио- и видеозаписи его выступлений. Сам имидж кандидата Николоса Мадуро был вдохновлен образом покойного команданте: манера речи и поведения, антиимпериалистическая, направленная против США риторика и даже излюбленные олимпийки Чавеса с изображением венесуэльского флага надевались на встречи с избирателями. Такое открытое подражание позволило оппозиции назвать Мадуро «тенью Чавеса», так как сам кандидат не обладает эксцентричностью своего предшественника, хотя и зарекомендовал себя в роли хорошего переговорщика и верного приверженца идеям Боливарианской революции [6]. Исследователями же, видевшими в Мадуро преемника еще в 2012 году, высказывали опасения относительно того, как рядовые избиратели отреагируют на его кандидатуру [15, p. 73]. Однако победа на президентских выборах с небольшим перевесом, а позднее – и довольно высокий уровень поддержки населения (конечно, не сравнимый с доверием, оказывавшимся Чавесу) говорят о принятии нового президента.

Уникальность венесуэльского случая смены руководителя государства состоит в том, что кандидатура преемника выбиралась исходя из следующих основных критериев: во-первых, личного доверия Чавеса к своему преемнику, основой для которого служит как давнее знакомство, так и общее прошлое, личная преданность президенту и приверженность основной идеологической линии; во-вторых, доверие у населения, которое Мадуро смог заслужить как благодаря личным данным (выходец из рабочего класса, собственным трудом достигший высокого положения в государстве), так и благодаря своей позиции в правительстве – в качестве министра иностранных дел Мадуро не мог вызвать негативных эмоций у избирателей, как это могли сделать министр энергетики и президент государственной нефтяной компании *PDVSA* Рафаэль Рамирес, или губернаторы Вильям Лара и Адан Чавес, а также Диосдадо Кабельо, не пользовавшийся популярностью у простого народа. Образ министра иностранных дел не связан в сознании рядовых венесуэльцев с проблемами в социальной, экономической и энергетической сферах, непосредственно влияющих на уровень жизни и удовлетворенность ею, тогда как образы губернаторов и министра энергетики могут отождествляться населением с неудачами в вышеупомянутых сферах. Мадуро выступает не как «марионетка», выбранная в качестве компромиссного варианта и легко поддающаяся манипулированию, но как, прежде всего, зрелый и опытный политик, прошедший весь путь от профсоюза до Национальной Ассамблеи и правительства, при этом верный как «левым» идеям, так и главе государства, с которым состоит в доверительных отношениях, основой для которых служит приверженность общим взглядам и наличие общего прошлого в самом начале политической карьеры. Кроме того, присутствие Николаса Мадуро на посту президента с большой долей вероятности приведет к переосмыслению курса Уго Чавеса, учитывая более мягкий, склонный к переговорам и компромиссу политический стиль первого, в отличие от напористой, атакующей манеры последнего.

Следовательно, практику преемничества в Венесуэле можно охарактеризовать как «профессионально-доверительную». Корни ее появления лежат в стремлении правящих элит (в лице Уго Чавеса и его сторонников по *PSUV*) продолжить и вместе с тем несколько модернизировать общий курс развития Боливарианской революции, заложенный еще в конце 1990-х гг.

Подводя итог существования практики преемничества в России и Венесуэле можно сделать следующие выводы.

Во-первых, практика преемничества в России имеет коренное отличие от венесуэльской, заключающееся в том, что преемник в России является политиком, который назначается не единолично действующим президентом, а представляет собой «компромиссный вариант» ожиданий элит и общества. Важно подчеркнуть, что при сохранении «оболочки» общих идей предшественника, президент, выступающий в роли преемника, проводит собственный политический курс.

Во-вторых, ввиду того, что преемничество в Венесуэле имеет «профессионально-доверительный» характер, политический курс, которому будет следовать и на сегодняшний день следует новый президент, повторяет курс его предшественника, несмотря на возможности переосмысления взглядов Боливарианской революции с менее радикальной точки зрения.

Таким образом, можно сказать, что практика преемничества в странах с сильной президентской властью при всем своем кажущемся сходстве с процедурой престолонаследия на самом деле представляет собой лишь предложение действующей власти избирателям поддержать ее политический курс. Конечно, можно заметить, что преемник обладает отчасти большими ресурсами, чем иные кандидаты на пост президента, но, в конечном счете, на вопрос: «Станет ли преемник следующим президентом?» – отвечают сами избиратели в день выборов.

Список литературы

1. **Болезнь Чавеса и будущее Венесуэлы** [Электронный ресурс]. URL: <http://propaganda-journal.net/4055.html> (дата обращения: 01.02.2014).
2. **В. Путин: первый год третьего президентского срока. Промежуточные итоги работы В. Путина на посту главы государства** [Электронный ресурс] // ФОМ. URL: http://fom.ru/Politika/10911#tab_02 (дата обращения: 01.02.2014).
3. **Иноземцев В. Л.** Перспективы развития России в новом политическом цикле // Политические исследования (Полис). 2012. № 3. С. 7-18.

4. **Министр-шофер на смену харизматике** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/03/06_a_5001445.shtml (дата обращения: 01.02.2014).
5. **Панов П. В., Сулимов К. А.** Преемничество как способ воспроизводства власти: проблемы концептуализации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2011. № 4 (16). С. 31-42.
6. **After Hugo Chavez's Death, Meet Successor Nicolas Maduro** [Электронный ресурс]. URL: <http://latino.foxnews.com/latino/politics/2013/03/05/after-hugo-chavez-death-meet-successor-nicolas-maduro/> (дата обращения: 01.02.2014).
7. **Constitución venezolana de 1999** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsj.gov.ve/legislacion/constitucion1999.htm> (дата обращения: 11.01.2014).
8. **Goode J. P.** Redefining Russia: Hybrid Regimes, Fieldwork, and Russian Politics // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8. № 4.
9. **Herspring D. R.** Vladimir Putin: His Continuing Legacy // Social Research. Russia Today. 2009. Vol. 76. № 1.
10. **Hugo Chávez nombra sucesor: «Elijan a Nicolás Maduro como presidente»** [Электронный ресурс] // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2012/12/09/actualidad/1355022539_272029.html (дата обращения: 01.02.2014).
11. **Hugo Chávez Tells of Cancer Diagnosis** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2011/jul/01/hugo-chavez-cancer-diagnosis> (дата обращения: 01.02.2014).
12. **Lukyanov F.** Putin's Russia: The Quest for a New Place // Social Research. Russia Today. 2009. Vol. 76. № 1.
13. **Popov V.** Resurgent Russian Economy? Putin's Policy without Putin? // International Journal. Russian Resurgence. 2008. Vol. 63. № 2.
14. **Shapiro I.** To Russia with Love: A Plea for Normalcy // World Policy Journal. 2008/2009. Vol. 25. № 4.
15. **Shifter M., Combs C.** Chávez Stays, Again // The International Spectator. 2012. Vol. 47. № 4.
16. **The Illness of President Hugo Chávez Frías: Catalyst for Crisis or Revolutionary Consolidation?** [Электронный ресурс]. URL: <http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol42-issue4/Debates1.pdf> (дата обращения: 01.02.2014).
17. **Treisman D.** Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // American Journal of Political Science. 2011. Vol. 55. № 3.
18. **Waiting to See if a «Yes Man» Picked to Succeed Chávez Might Say Something Else** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2012/12/23/world/americas/nicolas-maduro-chavezs-chosen-successor-draws-mixed-opinions.html?_r=0 (дата обращения: 01.02.2014).
19. **Who is Nicolas Maduro, possible successor to Hugo Chávez?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Latest-News-Wires/2012/1209/Who-is-Nicolas-Maduro-possible-successor-to-Hugo-Chavez> (дата обращения: 01.02.2014).

**PRACTICE OF CONTINUITY OF PRESIDENTIAL POWER
IN MODERN WORLD: EXPERIENCE OF RUSSIA AND VENEZUELA**

**Budko Diana Anatol'evna
Neverov Kirill Alekseevich**
Saint Petersburg State University
dianabudko@mail.ru; kir.neverov@gmail.com

The article is dedicated to the practice of continuity in democratic republics with strong presidential power considered as a mechanism of power transfer from the President in office to the successor under the condition of preserving the policies. By the example of Russia and Venezuela the authors analyze the specific and common features of continuity in these countries in the period of 1999-2013. The paper accentuates the nature and development of this practice, identifies the role of voters in terms of accepting or rejecting the candidacy of successor.

Key words and phrases: successor; President; Russia; Venezuela; the Bolivarian revolution; presidential power.

УДК 94:347.918(571.1)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность органов государственного арбитража Западной Сибири в 1950-е гг. Автор на основе архивных материалов показывает вклад органов госарбитража в решение хозяйственных задач важного индустриального региона. Рассматриваются проблемы, существовавшие в плановой экономике, и меры, принимаемые госарбитражем по смягчению их остроты.

Ключевые слова и фразы: арбитраж; поставки; облисполком; бюджет; договор; план.

Воронин Дмитрий Васильевич, к.и.н., доцент
Томский государственный университет
voronin-tsu@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА
ПО РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1950-Е ГОДЫ©**

В первые послевоенные годы госарбитражи Западной Сибири активно включились в процессы перехода промышленности на выпуск гражданской продукции. В регионе, где было сосредоточено большое количество оборонных заводов, объем работы арбитражей существенно увеличился. Свидетельством этого было